

О ДВОЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Асеев Владимир Георгиевич, доктор психологических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; пр. Вернадского, д. 84, Москва, Россия, 119606; e-mail: aseev.vladimir@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Обосновывается идея о диалектически двойственной структуре детерминации психических процессов и структурном строении всех основных психических феноменов. Эта идея разрабатывается автором в развитие идей С.Л. Рубинштейна о единстве сознания и деятельности, о преломлении объективных влияний на личность через субъективные её образования.

Ключевые слова: детерминация психических процессов, диалектическая двойственность структуры детерминации, монизм современных концепций.

Актуальность проблемы детерминации в психологии связана с господствующим в течение длительного периода упрощённым, линейным представлением о механизмах детерминации, сводящихся к причинно-следственным цепочкам, по ироническому выражению Гегеля, «уходящим в дурную бесконечность». Подавляющее число научных исследований сегодня ориентировано на установление однозначных связей такого рода, на определение корреляционных связей, которые вообще не дают информации о том, где причина, а где следствие. За относительно редким исключением организация исследования, методические разработки и интерпретация результатов исходят из такого упрощённого в методологическом плане представления о детерминации.

Важно в связи с этим обратить внимание на господствующий монистический характер почти всех теорий в отечественной и зарубежной психологии: всё есть деятельность; всё есть отношения; всё есть установка, всё из либидо и т.д. На мой взгляд, именно это исток односторонности в трактовке психических феноменов и основа недавних жарких дискуссий.

Между тем в психологии давно намечено более сложное и адекватное представление о структуре и механизмах детерминации. Это положение С.Л. Рубинштейна о неоднозначном характере влияния внешних воздействий, преломляющихся через внутренние условия, о диалектически двойственном характере детерминации (единство сознания и деятельности и т.д.) [5], положение о зональном характере мотивационной детерминации (закон Йеркса—Додсона, исследования Аткинсона и Хебба), идеи Б.Ф. Ломова о смене системных образований в детерминации развития.

В теоретических разработках и эмпирических исследованиях, в практике воспитательной работы следует учитывать двойственный, содержательно-динамический характер структуры и механизмов детерминации, включая сочетание как результативных, так и процессуальных установок. Имеются два компонента смысла жизни: достижение результатов и процессуальная реализация функционального потенциала.

Одна сторона стратегии человеческой жизнедеятельности состоит в том, чтобы удовлетворить все потребности, то есть сделать их незначимыми и избавиться от них. Но вторая сторона состоит в том, чтобы актуализировать потребности и обогатить потребностную сферу личности. Есть два принципа справедливости в распределении материальных благ: по трудовому вкладу независимо от нуждаемости — и по нуждаемости независимо от трудового вклада. Именно сочетание этих двух критериев обеспечивает относительно

более высокий уровень реализации справедливости. В едином управленческом пространстве должны оптимально сочетаться внешне противоположные принципы индивидуального подхода и единства требований.

Существует два истока значимых образований личности:

— «у меня этого нет, но я хочу достичь»;

— «у меня это есть, как элемент личностного склада или образа жизни, но я не хочу это потерять» [1].

Речь в данном плане может идти о волевых и интеллектуальных качествах, о материальном обеспечении, потенциале здоровья и т.д. В интегративной стратегии управления нужно использовать оба эти истока, однако в теории и на практике односторонне эксплуатируется в основном первый исток.

Социально значимые оценки личности носят многокритериальный характер: по объективному результату деятельности, по содержанию субъективных мотивационных установок, по уровню реальных затрат («во что вам это обошлось»).

Существует два типа энтропии, неэффективной затраты энергии, смысловой и функциональной: подверженность текучке — и абстрактные установки. Нельзя жить только сегодняшним днём (А.С. Макаренко, К. Левин и др.), но нежелательно фанатично ориентироваться на абстрактные, не готовые к реализации идеальные цели. У каждого человека складывается актуальная временная зона жизнедеятельности, целесообразно строить систему воздействий в основном в пределах именно актуальной зоны, так как за её пределами воздействия неэффективны.

Следует иметь в виду феномен эквивалентности содержательных и динамических образований. Один и тот же результат можно достичь как развитием способностей, так и высокой мотивацией достижений. Значимость и вероятность воспитательных и управленческих воздействий интуитивно оцениваются по единой шкале. Значимое событие нужно ждать и готовиться, даже если оно маловероятно, но если оно крайне маловероятно, то к нему не нужно готовиться и ждать, даже если оно высоко значимо. Это нужно учитывать при построении тактики воспитательных воздействий и создании системы ожиданий поощрений или наказаний (нередко без реального применения этих воздействий), прежде всего при использовании позитивных перспектив жизнедеятельности.

Важно оптимальное соотношение принципов дифференцированного (индивидуального) подхода и единства требований. Как это ни парадоксально на первый взгляд, более «авторитарный» принцип единства требований к личности ориентирован как раз на личность как активный субъект деятельности, а принцип дифференцированного подхода — на личность как относительно пассивный объект управленческих и воспитательных воздействий. Задача: в едином управленческом пространстве адекватно использовать оба принципа с учётом ситуации, уровня развития, индивидуальных особенностей. Типичные ошибки: прислушиваются к индивидуальным особенностям, когда нужно «власть употребить», и предъявляют жёсткие требования, когда нужно проявить гуманизм и учесть важные индивидуальные особенности личности или значимые ситуации жизнедеятельности.

Необходимо иметь в виду, что субъективные образования более или менее адекватно отражают объективную реальность. Однако это отражение не является зеркальным. Объективная важность далеко не всегда отражается в соответствующей субъективной значимости. И речь идёт не только об иллюзиях или вредных привычках. Известно, что в нормальных условиях огромная объективная важность воздуха для обеспечения дыхательного процесса не переживается как субъективно значимая. В обобщённом виде можно сформулировать закономерную психологическую тенденцию: при гарантии успешного удовлетворения объективно важной потребности она не становится субъективно значимой. Благоприятная ситуация ресурсного обеспечения нередко приводит к снижению её субъективной значимости, значимостной девальвации этой потребности. Объективная важность перестаёт отражаться на уровне субъективной значимости. И это расхождение — одна из важнейших стратегических целей в построении поведения, в развитии всей нашей цивилизации (механизация, автоматизация, рационализация, повышение произво-

дательности труда, создание социальных гарантий и пр.). Задача в этом отношении заключается именно в том, чтобы объективная важность перестала переживаться в качестве субъективной значимости во избежание огромной функциональной перегрузки психики.

Указанная тенденция динамической девальвации потребности также действует не автоматически. Она не относится к так называемым сверхзначимым, святым для человека мотивационным образованиям, которые не подвергаются девальвации при сколь угодно благоприятных возможностях реализации. В этом также проявляется зональный характер зависимостей эмпирического плана.

Эта зональность проявляется в неоднозначности эффекта воздействия, в частности, том, что успех или неуспех оказывают стимулирующее влияние, если высвечивают сложившиеся резервы функционального или мотивационного типа, но приводят к блокированию деятельности, если подводят человека к пределу его функциональных и мотивационных ресурсов («я больше ничего не могу и больше ничего не хочу»).

Но в актуализации важных перспективных мотивационных установок типа жизненных целей, ценностных установок, идеалов, мечты человек неизбежно выходит далеко за пределы наличных функциональных возможностей и столь же целенаправленно формирует другую зону существенного расхождения объективно важного и субъективно значимого. В этой зоне то, что невозможно, не готово для непосредственной реализации, не должно переживаться как настоятельно необходимое. Задача воспитателя, психолога-консультанта, психотерапевта здесь состоит именно в том, чтобы помочь человеку временно отречься от установки на немедленное достижение результата, не переживать остро невозможности реализации. В этой зоне также формируется закономерный диссонанс между объективной важностью и субъективной значимостью — диссонанс, выполняющий стимулирующую функцию в мотивационной детерминации поведения.

Действующая на протяжении всего онтогенеза мощная тенденция к единству структурных составляющих мотивационной системы постоянно нарушается в силу относительной самостоятельности содержательно-смысловой и динамически-деятельностной сторон психики в целом и мотивации в частности. То, что человек хочет, на всех этапах психического развития частично, а иногда и драматично, вплоть до кризиса, не совпадает с тем, что он может. При этом и установки целевого типа могут опережать развитие функциональных возможностей и наоборот, развитие функциональных возможностей может опережать мотивационный потенциал личности. Именно поэтому один и тот же результат на жизненном пути человек может получить как за счёт преимущественного и опережающего развития способностей, так и за счёт высокой мотивации достижения.

В соответствии с развиваемой автором зональной концепцией, гармоничное развитие приводит к формированию обширной зоны, в пределах которой я «могу и хочу», дисгармонии же приводят к формированию двух экстремальных, потенциальных зон: «могу, но не хочу» и «хочу, но не могу». Такого типа противоречивые зоны дисгармонии не являются чисто негативными как зоны блокирования деятельных взаимодействий человека с действительностью. Они одновременно выполняют функцию движущего диалектического противоречия, функцию стимула развития психики и мотивации. Одной из задач стимулирования развития ребёнка (и взрослого тоже) является как раз задача провоцирования такого типа противоречий, когда формируются интересы и потребности с последующим развитием соответствующих деятельностных возможностей или стимулируется развитие функциональных способностей с последующим формированием соответствующих мотивационных установок. Причём важно иметь в виду, что некоторые воздействия эффективны только в качестве регулярных, систематических, другие — только в качестве эпизодических, редких (а лучше виртуальных).

Существуют два типа воздействий: «от сознания к деятельности» (информирование, инструктаж, внушение) и «от деятельностных взаимодействий к сознанию» (включение в деятельность, тренинги, решение проблемных ситуаций и пр.). Типичные ошибки: апелляция к сознанию без возможности деятельностной реализации — и апелляция к деятельности без возможности обобщения и преобразования на уровень сознания.

Следует учитывать, что мотивация носит многомодальный характер. В содержательно-смысловом плане есть модальности желательности и необходимости. В связи с этим выделяется мотивация достижения и мотивация избегания, воздействия типа поощрения и наказания, «кнута и пряника». Многие мотивационные установки характеризуются формулой «и желательно, и необходимо», другие — «желательно, но не необходимо», третьи — формулой «совершенно необходимо, но нежелательно» (вынужденная ситуация, подкреплённая эффективными санкциями).

Существуют как содержательные, так и динамические барьеры реализации мотивационных установок. Если нет интереса, то это или низкая мотивация, или чрезмерные в субъективном представлении трудности осуществления. Желательно правильно диагностировать это отсутствие интереса, иначе воздействия могут оказаться совершенно неадекватными.

Реально существующее не сводится к актуально проявляющемуся. Есть скрытые, потенциальные, латентные формы существования, которые реализуются лишь при определённых условиях, отсутствующих в настоящий момент, но могущих возникнуть и возникающих в будущем. Следует подчеркнуть, что диалектически двуединой задачей изучения развития в целом и воспитательно-образовательной деятельности является не только получение конкретных (но нередко быстро устаревающих) знаний, но и формирование общепсихологических способностей, динамического потенциала, духовно-нравственных ориентиров, которые гарантируют успешное решение новых задач интеллектуального и нравственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Асеев В.Г.* О соотношении субъективного и объективного // Акмеология. 2014. № 1.
- [2]. *Асеев В.Г.* Личность и значимость побуждений. — М.: Институт психологии, 1993.
- [3]. *Гегель Ф.* Соч. — М., 1972.
- [4]. *Деркач А.А.* Субъектные феномены: акмеологический подход. — М.: РАГС, 2010.
- [5]. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — М.: Наука, 1998.

ON THE DUAL STRUCTURE DETERMINATION OF MENTAL PROCESSES

Vladimir G. Aseyev, Doctor of Psychology, professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Associate Professor of Occupational Psychology of professional activity; e-mail: aseev.vladimir@mail.ru

ABSTRACT

The article explains the idea of the dialectic of the dual structure determination of mental processes and the structure of all major structural psychic phenomena. This idea is developed by the author in the development of ideas about the unity of S.L. Rubinstein consciousness and activity, the objective of the refraction effects on subjective identity through her education.

Key words: determination of mental processes, the dialectical duality of structure determination, modern concepts of monism.

REFERENCES

- [1]. *V.G. Aseyev.* On the relation between subjective and objective // Akmeologija. 2014. № 1.
- [2]. *V.G. Aseyev.* Identity and the importance of motivation. — М.: Institute of Psychology, 1993.
- [3]. *Hegel F.* Soch. — М., 1972.
- [4]. *A.A. Derkach.* Subjective phenomena: akmeologicheskij approach. М.: RAGS, 2010.
- [5]. *Rubinstein S.L.* Fundamentals of general psychology. — М.: Science, 1998.